

Как только Хуо Синь добрался до Белли, гибридная повозка тигра и льва исчезла. Осталась только вонь крови.

Хуо Синь содрогнулся, увидев на земле окровавленный труп - верховный старейшина Шести Поклонений разделился на две половины.

"Мы связались с монстром... даже Фейя Му попала в плен, это не к добру". Хуо Синь был напуган, но быстро успокоился благодаря своему жизненному опыту.

Он был в ужасном настроении, когда бежал обратно к Шестому Поклонению. Ему нужно было заставить экспертов принять меры, возможно, даже мастера секты.

Му Сироу не стала играть в добрые игры по пути. Она оставалась жесткой и боевой. Увы, после того, как ее подавили в пятый раз, она решила больше не выходить за рамки.

Конечно, она могла покончить жизнь самоубийством. Увы, это требовало мужества. Даже насекомое хотело жить дольше, что уж говорить о культиваторе?

Культиваторы хотели жить вечно. Как она могла так рано сдаться?

Более того, этот человек называл себя "вором любви", но в течение всего этого времени он вел себя хорошо. Она не могла покончить с собой при таких "благоприятных" обстоятельствах. Лучше было дожидаться спасателей из ее секты.

Она ехала в карете снаружи вместе с Бай Жусюэ, пока Фэйюнь культивировал вторую диаграмму внутри.

Эта диаграмма была намного глубже первой. Молодой шелкопряд превращался в золотого дракона, то сидящего в засаде, то пожирающего, то сворачивающегося и смотрящего вверх...

Диаграмма содержала 18 000 трансформаций. Казалось, столько же золотых шелкопрядов путешествовали по его телу.

Фэйюнь легко овладел первым превращением благодаря своей сильной основе. Однако сложность второй была гораздо выше. Каждое превращение требовало определенного времени.

За время поисков он успел освоить всего 300 превращений. Тем не менее, это все равно считалось завершением одного маленького уголка диаграммы.

Энергия в его теле достигла нового уровня, став более чистой и священной.

Сегодня был пятый день заключения Му Сироу. Они преодолели 100 000 миль и многочисленные местности, чтобы достичь внутренней территории Фань, префектуры.

Культивация Фэйюня также увеличилась во второй раз, достигнув промежуточной стадии седьмого уровня.

На этом этапе большинство людей начинают замедляться, не в силах прорваться на вторую ступень после многих десятилетий.

Для Фэн Фэйюня это не было проблемой. У него было много духовных камней и других алхимических материалов, сравнимых с суммой, которую можно было найти в целой секте.

Самое главное, он соединил левую руку Ямы со своей, отсюда и стремительный взлет культивации.

С добавлением Писания Золотого Шелкопряда он мог достичь восьмого уровня в течение года.

'Значит, эксперт номер один в истории Цзинь - Фо Цанзи, составитель Золотого Шелкопряда'. Фэйюнь заинтересовался этим человеком.

Пагода, к которой он направлялся, могла быть местом, где Фо Канзи тренировался.

"Как долго еще?" Фэйюнь открыл глаза, и золотые потоки немного потекли вокруг него, а затем вернулись в его тело.

Му Сироу ответил: "Скоро наступит ночь. Мы должны отправиться в ближайший к руинам город, Фань. Он относится к той же эпохе и имеет много остатков древности, как и пагода. Буддисты, совершающие паломничество к пагоде, обычно бывают в Фане, поэтому город находится под сильным влиянием буддизма. Возможно, впоследствии он станет известным городом этого учения".

"Тогда давайте сначала отправимся туда". Он снова закрыл глаза, чтобы заняться культивированием.

Му Сироу уважала его за то, что он был экспертом, но не была полностью покорной. Она посмотрела на Бай Жусюэ и спросила: "Он действительно извращенец?"

"Даже хуже". Бай Жусюэ, которая занималась культивированием, слегка приоткрыла глаза и посмотрела на Му Сироу.

Му Сироу продолжала наблюдать за ситуацией. Ее уровень культивирования был на две ступени выше, чем у Бай Жусюэ, поэтому она не особо беспокоилась о девушке: "Он тебе что-нибудь сделал?"

Ее лицо слегка покраснело из-за щекотливой темы, и она пожалела, что спросила. Тем не менее, слова уже были сказаны, поэтому она ждала ответа.

Бай Жусюэ стала недовольной и стиснула зубы: "Если ты будешь послушной, возможно, он будет рассматривать тебя как служанку и отпустит, когда ты ему больше не понадобишься. Если нет, то я не знаю, что может случиться".

Сказав это, она снова закрыла глаза и стала заниматься культивированием, держа в руках яркие камни духа.

Му Сироу не согласилась. Она чувствовала, что Бай Жусюэ была завоевана и превращена в рабыню. Однако она никогда бы не смирилась с такой участью.

Она была гордой женщиной и не хотела, чтобы над ней доминировал извращенец.

'Мастер секты и остальные уже в пути, Фань станет могилой этого извращенца'. Ее глаза вспыхнули удовлетворением.

Увы, это чувство длилось недолго. В конце концов, она уже давно была в его плену. Даже если она сохранила девственность, все равно никто в это не поверит.

Поэтому она решила, что этого извращенца нужно разорвать на куски.

Ночной занавес опустился, когда три гибридных зверя с удивительной скоростью втащили потрепанную повозку в Фан.

В старом городе было много огней и путешественников. Здесь было много буддистов.

Вдоль улиц располагались лавки, где продавались буддийские артефакты и оружие. Некоторые приходили сюда в поисках сокровищ.

Для многих буддистов появление Золотого шелкопряда означало, что наступает второй золотой век буддизма. Таким образом, паломников пришло больше, чем когда-либо, поэтому в Фане стало очень оживленно.

Хотя повозка была сломана, она все равно привлекала много внимания культиваторов по пути.

"Кто это там внутри? Чтобы две красавицы ехали за ним". нахмурился молодой вундеркинд.

"Одна из них похожа на фею Му из "Шестого поклонения".

"Ты прав, значит, там Мастер Секты Шести Поклонений?"

"Определенно большая шишка, не тот, с кем мы можем позволить себе шутить". Вундеркинд изменил выражение лица и тихо сказал.

Все направились к карете, зная, что внутри сидит большая шишка.

Они подъехали к самому экстравагантному трактиру в городе, похожему на нефритовый павильон. Фэйюнь вошел внутрь вместе с двумя женщинами.

Чтобы не выглядеть "любовным вором", он специально достал бумажный веер, чтобы изобразить прохладу.

Им отвели комнату для ночного отдыха. Из того, что узнал Фэйюнь, руины на самом деле были довольно сложными.

Он мог остаться в Фань на некоторое время, а поскольку он взял на себя роль культиватора-еретика, то должен был остановиться в хорошем месте.

Только богатые культиваторы могли позволить себе комнаты здесь. Конечно, Фэйюнь не придавал значения этой небольшой сумме.

"Секта Солнечной Луны, вероятно, извлекла наибольшую выгоду после сражений в Бронзовом Котле. Они нашли корень Высшего Духа, который ценнее, чем дерево бессмертия на горе Потала. Думаю, теперь они прочно удерживают позицию секты номер один в Земноморье". Старик с молодым лицом пил на втором этаже.

Вино бродило 300 лет. В нем можно было уловить аромат духовной травы.

Обычные люди не могли позволить себе такой напиток.

Напротив него стоял культиватор в дождевой шляпе. Он фыркнул и сказал: "У трех больших сект Земноводного богатая история, трудно сказать, какая из них самая сильная. Солнечный и Мириады Законов тоже монстры, посмотрим, сможет ли Сунь Лун получить преимущество."

"Я слышал, что Ву Яншэн из Солнечной достиг восьмого уровня, действительно удивительный гений. Он стал супергигантом в возрасте до 100 лет. Даже исторические гении не могут сравниться с ним".

"Чэнь Моцзинь из Мириад Законов сконденсировал законы в один, что позволило ему увеличить свою силу в семьдесят два раза. Никто не может остановить его, не прибегая к Доминирующему Вооружению".

Сидящие за столом старики скрывали свои лица шляпами или техниками. Только молодой человек показал себя.

Люди сразу же узнали его, ведь он был губернатором уезда Фэн, Ван Аню. Он также был гигантом с большой поддержкой.

Те, кто сидел рядом с ним, естественно, тоже были престижными.

Посетители этажа держались на расстоянии, не решаясь подслушать их разговор. Любопытство и лишние знания могли закончиться смертью.

"Клак, клак". Кто-то шел вниз.

Знакомая девушка Фэйюнь и группа культиваторов спускались по причудливой звезде из золота.

Она была похожа на луну, окруженную звездами - дочь Посланника Белой Луны, Лю Руйсинь.

Она все еще выглядела невинной и прекрасной, когда заявила, заложив обе руки за спину: "Солар раньше был филиалом нашей секты, рано или поздно он вернется".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2990303>